

Окончание. Начало — на стр. 1

НАША УНИКАЛЬНОСТЬ в мире заключается сегодня в органичном соединении главных потребностей нашей эпохи: гуманизма, способности к абстрактному мышлению (а значит — техническому творчеству), мессиианства.

Эту культурную матрицу, вне которой любая идеология будет не то что мертва, а попросту не замечена, нам предстоит активировать и направить в верном направлении. При этом надо понимать, что на неизменную культурную матрицу накладываются порожденные информационными технологиями изменения, до сих пор кажущиеся многим временными и даже аморальными:

- пластичность и мозаичность личности;
- падение познаваемости мира и, соответственно, социальной значимости знания;
- смерть логики и торжество образного, интуитивного, мистического и иных форм внелогического мышления;
- системный отказ от интересов в пользу эмоций — в связи с этим рост политического значения музыки и культуры в целом;
- расспыание способных к самозащите и самосознанию коллективов в "горизонтальное" общество, члены которого разделены и равно бесправны перед произволом платформ и, главное, заранее подсознательно согласны на этот произвол;
- утрата ответственности, то есть отказ от полного самосознания личности, добровольное превращение в неосмысленную клетку чего-то большего (на деле — социальных платформ и потребления внутри них, пусть даже в рамках основного обмена современности "эмоции в обмен на внимание") и вытекающая из этого геймификация жизни по Грэмму Грину;
- коренная реструктуризация общества: его атомизация на утратившие способность общаться личности и даже субличности и формирование транскраничных сообществ, объединённых эмоциями, типом восприятия и некритически воспринимаемым объектом (поклонения или ненависти — для секты не принципиально);
- безысходный кризис свободного времени как фактор дестабилизации общества на уровне каждой отдельно взятой личности, для общества — на "внутриклеточном" уровне;
- переход от экономики рынка к экономике инфраструктуры, прежде всего — социальных платформ (экосистем), от экономики сравнительно простого, монотонного, нетворческого труда — к экономике ренты, прежде всего технологической (то есть ренты на основе творческого труда).

Нам, по инерции живущим в прошлой, навсегда ушедшей реальности, перечисленное и многое менее важное кажется неправильным, подлежащим исправлению, создающим проблемы и преграды.

Для создания же новой реальности, для преображения России (а такова стоящая перед нами объективная цель) надо принять эту новую реальность и осознать её как создающую возможности и снимающую преграды. Чтобы создать будущее, надо принять настоящее и овладеть им. Отрицая настоящее, не обустроившись в будущем даже собственной могилы.

Такова наша стартовая позиция, наши внутренние и внешние обстоятельства, которые, пусть и по разным причинам, одинаково объективны и которые мы равно не можем изменить: нам остаётся лишь опираться на них.

1.1. Образ-идея страны. Открытый справедливый прогресс

Основной принцип: Вы равноправны, пока антиобщественным поведением не доказали свою враждебность. Права возникают исключительно по мере исполнения обязанностей, в том числе не чётко определённых, а формируемых самой личностью в инициативном порядке, перед обществом (вот и вся "цветущая сложность" противоречия между личным и общественным). И те, кто уже исполняют обязанности перед обществом, кто уже живёт в нём, имеют больше прав, чем тот, кто только хочет войти в общество. Но этот "порог входа" формализован и в основном сводится к решению задачи интеграции и к проверке добросовестности решения этой задачи.

Абсолютное конкурентное преимущество преобразённой России делает её островом и очагом прогресса в деградирующем мире. Так как распад мира на макрорегионы в Глобальной депрессии будет вести к утрате технологий — что мы уже видим в беспомощности перед супербактериями и смертях от вакцины "Пфайзер" при лидерстве нашей порушенной науки, — то сверхпроизводительные, дешёвые и основанные на непривычных принципах "закрывающие технологии" должны быть найдены и коммерциализованы для широкого применения в стране. В мире и у нас они подавлялись и подавлялись монополиями, но в глобальном кризисе последние слабеют, и по мере утраты обычных, абсурдно усложнённых и чрезмерно дорогих технологий для "закрывающих" технологий открывается историческое "окно возможностей" — пока ещё не вымерли специалисты, способные их развивать или хотя бы применять.

Классический пример — восстановление всех видов соединительной ткани криогенными технологиями, по итогам пятилетних клинических испытаний применяемое сейчас в Нижнем Новгороде. Технологии безупречно конвенциональной медицины восстанавливают сосуды, сердца, суставы, позвончики, кровообращение мозга, профилируют коронавирус и лечат его последствия, но вынуждены бежать в одну из республик в составе РФ, где просто не сложились медицинская мафия.

Чужой интеллектуальный монополизм в России, и так являющийся объектом холодной войны Запада на уничтожение, должен быть отменён — по идее Павла Дурова о Крыме как свободной интеллектуальной зоне, в которой не действуют права на интеллектуальную собственность не признавших его стран.

Мир деградирует социально, а в значимых регионах и технологически. Общее ощущение от России должно быть таким: Россия возвращает прогресс как норму, причём комплексно и во все сферы жизни. Комплексность очень важна: она позволит примириться с преобразённой Россией тем, кто враждебен прогрессу в каких-то отдельных сферах жизни: религиозные ортодоксы, крайние националисты и прочие.

Прогресс — это снижение накладываемых на человека извне транзакционных издержек для высвобождения сил и времени для саморазвития. Исключения одно: обязательная внешняя защита от деградации ("кризис свободного времени", убивший советскую цивилизацию), так как спастись от неё могут только общественная культура и мораль, высоричие на жёсткой системе государственных стимулов и приоритетов, которые, в свою очередь, должны служить общему делу.

Общее дело — преобразование человечества (на первом этапе — путём подачи ему примера) в прогрессирующую и всё более справедливую интегральную (или, если паразитировать на глобалистах, приватизируя и выворачивая наизуанку их термин, "инклюзивную") общественную систему.

К сожалению, без обращения ко "всему человечеству" в качестве стимула и ориентира не обойтись в силу мессиианского характера русской культуры.

Прогресс для расширения, углубления и обогащения справедливости как высшего приоритета означает, что мораль, мотивация и культура могут быть только трудовыми — в широком смысле слова, включающим творчество и труд над собой.

Объективное отсутствие критериев гармоничности личности и вероятная импотенция полностью гармоничной личности — прекрасное поле для приложения общественных усилий. Чтобы личность не деградировала, она должна напряжённо делать что-то всё более сложное, испытывать постоянный, хотя и не чрезмерный дискомфорт от того, что ещё не достигла каких-то всё более сложных и всё более важных для неё целей.

При этом гармонизация должна идти на уровне не личности (так как на нём вряд ли есть чёткие объективные критерии), а коллектива и, шире — общества.

Внешняя конкуренция и, шире — внешние кризисы гарантированно будут создавать проблемы, обеспечивая тем самым дайверы для развития.

1.2. Философская основа идеологии — марксизм как наиболее системное, комплексное и проработанное из всех мировоззренческих течений, но, разу-

меется, без схоластики и заскорузлости. Как минимум — марксизм, дополняющий дихотомию производительных сил и производственных отношений дихотомией субстанций и функций капитала по Крпылову — Фурсову и понимающий исторический материализм как гибкую научную базу искусства сознательного изменения правил общественного развития.

1.3. Образ государства

Источник гуманизма и прогресса, демократично (не по форме, а по существу, то есть в интересах общества, а процедуры при его согласии могут меняться) устанавливающий полезные для разумного большинства и выгодные разумному большинству правила и жёстко карающий за их нарушение.

При этом государство устремлено в будущее и поддерживает, постоянно видоизменяя по мере достижения и изменения настроений, его привлека- тельный образ, потому что мечта о будущем, какой бы размытой и нелепой она ни была, всегда побеждает сколь угодно благополучное настоящее и тем более прошлое.

Функциями государства являются, в частности, стимулирование, поддержка и прямая организация изменений к лучшему во всех сферах жизни при жёстком блокировании изменений, не улучшающих ситуацию значимым образом (осуществляемые по принципу "реформы ради реформ, чтобы кормить реформаторов").

Информационные технологии позволяют сделать государство дешёвым, невидимым и при этом всепроникающим и всеудущим — вполне в русле русской традиции. Государственная власть у нас традиционно заканчивается на уровне местного самоуправления и не лезет даже в него, потому что с местными проблемами люди разбираются сами или сами же вызывают начальника, как внешнего специалиста для решения проблемы или же как силовой ресурс для изменения парализующего сообщество соотношения конфликтующих сил.

1.4. Социальная структура

По данным страховщиков, ещё прошлой осенью 72,3% населения имело доход менее 25 тыс. руб./мес., то есть менее реального прожиточного минимума. В этой ситуации главная мечта России — мечта о надёжном, устойчивом благосостоянии: о гарантии работы,

том масштабной секьюритизации новой комфортабельной недвижимости (а не "человеиников", у которых капитализация только спекулятивная и, соответственно, неустойчивая).

1.5. Образ общества

Сочетание значительного числа разнообразных внутренних и внешних сетей, узлы и пересечения которых образуют "силовой каркас" смыслов, настроений и эмоций.

Свободная среда саморазвития.

1.6. Технологический уклад

Прекращение замены населения России заводскими гастарбайтерами и отказ таким образом от создания рабовладельческого общества откроет двери массовому техническому прогрессу.

Золотой ключик к будущему — "закрывающие технологии", прежде всего в медицине, педагогике, сфере биотехнологий и энергетике. Основное направление — в дополнение к применению материалов использование электромагнитных полей, которым уделяется мало внимания.

Стратегическая перспектива — массовое создание источников крайне дешёвой или просто бесплатной энергии, "энергетический коммунизм".

1.7. Отраслевая структура

Бесплатная энергия — кошмар атомщиков. Надо попросить эксперта по стратегиям Сергея Перелескина провести игру на тему как минимум отраслевых последствий появления бесплатной энергии.

Но ясно, что материальный капитал резко суживается и сосредотачивается на формировании инфраструктуры, роботизации и защите от плохого климата.

1.8. Образ личности

Идеал — это творец, созидатель; семья с большим числом детей и возможностью уединения.

Два основных позитивных типа личности: гармонично развитый середяк (питательная почва прогресса) и односторонне развитый специалист (источник и двигатель этого прогресса).

Михаил ДЕЛЯГИН

МЕЧТА О БУДУЩЕМ

Новая русская идеология

стабильном доходе, защищённости от реформ, обмана и других преступлений.

Нынешнее общество 80-процентной бедности должно стать "обществом минимум двух третей" среднего класса по Тэтчер. Поэтому социальная структура плоская: основная часть — средний класс, задачей которого является жизнь в условиях, благоприятных для формирования и раскрытия детских талантов, чтобы дать максимальное число максимально качественных специалистов.

Прибыль как цель общества при современных технологиях делает людей лишними и требует самоуничтожения человечества. Однако превращение в общественную цель саморазвития (а обострение конкуренции при распаде мира на макрорегионы этому будет способствовать) создаст жуткий, всеобъемлющий, позднесоветский дефицит специалистов по формированию людей — как минимум, педагогов и медиков.

Специалисты будут составлять второй уровень общества, а третьим будет количественно незначительная элита — научная и управленческая, включая владельцев и топ-менеджеров социальных платформ.

Средний класс живёт в свое удовольствие и для детей, специалисты — для решения проблем.

Таким образом, социальная структура будет аналогом современных классических представлений с более открытой и ориентированной на общество, а не враждебной ему элитой, специалистами в качестве сарариата (сарариат — высший средний слой, имеющий стабильную полную занятость и зарплату (преимущественно руководящие работники) и профессионалам — люди со стабильным положением благодаря своим знаниям и умениям) и средним классом вместо прекарата (нестабильный, негарантированный класс социально неустроенных людей, не имеющих полной гарантированной занятости), так как прекарлат не может быть инкубатором для производства специалистов.

Работа, как и в современных классических представлениях, будет самостоятельной ценностью, однако общество будет ориентировано не на утилизацию человеческого материала, а на его прогресс и развитие.

Причина этого — национальный, суверенный характер управления, служащий не внешним глобальным капиталам (сейчас финансовым, затем информационным), а собственному обществу, противостоящему их внешней агрессии. Эта агрессия будет постоянным ключевым стабилизирующим фактором, так как от враждебной системы ценности и картины мира, в отличие от атомной бомбы, защиты нет.

Важно, что суверенитет информационного мира будет, в отличие от суверенитета мира рыночного, опираться не на эмиссию валюты по потребности своей экономики, недоступному для нынешней РФ по политическим причинам, но на собственные социальные платформы (соцсети, переросшие в цифровые экосистемы, используемые для управления массами людей).

Такие платформы будут только у США и Китая, вероятно — у Индии. У России есть свои социальные сети, что делает её положение уникальным: мы имеем технологические предпосылки суверенитета и теоретически можем его достичь. Для этого надо превратить соцсети в социалплатформы, то есть начать системно использовать их как инструмент управления.

По структуре наиболее выгодным и, соответственно, наиболее уважаемым занятием должны стать не спекуляции (финансовые спекуляции и вообще необходимо ограничить по примеру развитых стран соответствующего исторического времени), а производство и создание нового, и прежде всего — создание новых технологий изменения материи и новых технологий совершенствования человека (high-tech и high-hume).

Главным будет становиться создание нового и полезного, затем по важности будет идти производство человека, далее — производство материальных ценностей. Финансовые спекуляции должны подавляться и рассматриваться как вредный элемент пока ещё нужной посреднической деятельности.

Собственность по образцу послевоенной и современной Германии будет считаться неприкосновенной только в части, служащей обществу. Враждебная обществу собственность будет лишена права на существование. Всё это соответствует переустройству общества с трудового на технологически рентный характер.

В национальной структуре общества необходимо доминирование носителей русской культуры и, соответственно, преобладание русских как наиболее органичных её носителей. Между тем сейчас их уже точно меньше 80% населения (80,4% было в 2010 году), так что Россия стала многонациональной на самом деле, а не только по политическим декларациям, которые таким образом достигли своей цели.

Обеспечение справедливости и равноправия, в том числе по национальной признаку, повлечёт закрепление самодентификации в качестве русских и восстановление рождаемости, а для сохранения целостности общества в жёсткой информационной конкуренции потребуются меры социально-психологической инженерии. И уж точно они потребуются для экспансии.

В плане территориального развития принцип прост: чтобы страна существовала, её надо заселить.

Планы стянуть Россию в несколько мегаполисов должны быть признаны преступными. Мегаполисы должны остановить своё количественное расширение. Наиболее комфортной представляется жизнь в пригороде по американскому образцу (с возможным ЛПХ — личным подсобным хозяйством) либо в малоплотном "городе-саде".

При этом для освоения брошенных территорий (в том числе расположенных в благоприятном климате) необходимо массовое строительство новых городов (лучшие с точки зрения инженерии и комфорта — те, центры которых строились на пустом месте, как Санкт-Петербург или Одесса). Это может стать дополнительным экономическим локомотивом — с учё-

«Восход». Художник Эрик Булатов

Противоречие и конфликт между ними — один из внутренних двигателей развития общества.

1.9. Образ природной среды

Гармоничное вписывание человека в природную среду, её умеренное приспособление к его нуждам с учётом отдалённых последствий, при необходимости — коренное преобразование (вроде планов Кадафи по водоснабжению безводных районов и северной индустриальной части Ливии).

Агрессивный экологизм (запрет строительства ГЭС из-за уничтожения вида рыб) недопустим.

1.10. Образ мира в целом

Мир будет хаотичен, непредсказуем, жесток и представлять собой поле войны без правил всех со всеми. Традиционные государства будут в лучшем случае орструктурами глобального бизнеса, а в основном безвольными исполнителями его воли, в том числе для подавления собственных народов.

Россия должна выступать как символ порядка, нормальности, понятности и справедливости, совершенно не скрывающей приоритетности своих собственных интересов. Стиль внешнего поведения — Израиль: перифразировать Голду Меир, мы знаем, что никто в мире не прольёт ни слезинки по рекам нашей крови, и должны относиться к миру соответственно.

II. Общая объединяющая идеология России. Что в неё обязательно войдёт. Критерии, относимые к идеологии, её функции в актуальной ситуации

Помимо изложенного выше, идеология должна быть гибкой, приспособляющейся к новым условиям. Для этого необходимо конкурентная институциональная среда её разработки и постоянного обновления.

Идеология должна быть открытой и привлекающей (для привлечения сторонников в мире), но опираться на по-английски жёсткое понимание своих интересов и ориентацию на них: "Сначала Россия", "wrong or right, my country".

III. Какую форму подачи и какие институты поддержки должна иметь будущая идеология России

В ходе трети века национального предательства общество утратило способность верить власти. Поэтому введение нового должно маскироваться уже не традицией, как было проработано в Британской империи, а прямым протестом против власти в сочетании с лёгкой фронтдой и независимой от власти поддержкой.

Так было с "Бессмертным полком", который исходно затевался либералами как противояс "победобесию" — и вызвал шквал патриотизма, который смысл этих либералов и саму память о них.

Так было и есть с информационными войнами в соцсетях.

Следует запустить Большую игру (термин заимствован у американской попытки поднять волну террора в России в начале 10-х годов) под условным названием "Построй свою Россию".

Как Навальный предлагал своей пастве каждый день делать простые действия для построения Прекрасной России будущего, так и государство должно применить эту схему как минимум для самоочищения, а также доработки и локализации своей стратегии.

А вот институты поддержки идеологии должны быть традиционными.

Но они не могут ограничиваться информационной сферой: нужны реальные социальные лифты, реальное решение наиболее болезненных для общества проблем, что требует содержательных социально-экономических и политических изменений.

При этом для молодёжи должна быть открытая, публичная социальная вертикаль (сугубо общественной деятельности, помимо профессиональной линии и сферы культуры) и — обязательно — негласно созданная и контролируемая государством сеть тайных сообщений, отвечающая жалде приключений (как в США: публично скауты, неглубинно — якобы самодельные, а на самом деле в основном созданные ЦРУ в 50-е годы студенческие общества).

Кроме того, общество ждёт от власти Большой инициативы: и потому, что это свойственно русской культурной матрице, и в силу влияния информационных

технологий, которые делают людей бессильными и разрозненными элементами социальных платформ.

И когда внезапно окажется, что частные и независимые игры и инициативы людей, якобы не связанные с властью, сливаются с этой Большой инициативой и отчасти именно они породили её (а государство просто приняло и оформило созданное народом), — это и будет симфонией власти и общества, это и положит начало преображению России.

IV. Идеология общественная, государственная, партийная (межпартийная). Кто должен быть коллективным субъектом интегральной идеологии

Российское общество внепартийно по историческим причинам — ресурсы скудны, "вторую партию народ не прокормит" в самом прямом смысле. Мы интегральны, едины по своей культуре — отсюда внешние галлюцинации о нашем тоталитаризме и коллективизме.

Но общество не оформлено, не имеет механизмов выработки своей воли. (Пресловутый русский бунт — часто просто тулик неоформленного самоуправления, просто способ вызвать начальника, чтоб он, повторюсь, приехал и решил, а с его решением либо заранее все согласны, либо оно самим своим фактом меняет парализующий сообщество баланс сил).

Поэтому коллективный субъект интегральной идеологии — обновляющееся в постоянной внутренней и внешней конкуренции государство как мозг и руки общества.

V. Чем новая идеология XXI века отличается от идеологии XX века. Особенности её типа, содержания, формы и подачи

Отличается изменением структуры общества и типа личности: великие идеологии прошлого — для массового индустриального человека, а нам нужно ответить на те же вопросы для только формирующегося, складывающегося, утратившего в силу своего незавершённого характера почву под ногами индивидуального информационного человека.

Особенности типа

Предельный индивидуализм в соответствии с желанием личности — по форме, объективно вынужденный коллективизм — по содержанию. Это соответствует миру социальных платформ и, как ни странно, русской культуре, что даёт надежду на наше эффективное будущее.

Идеология должна быть светской, но ощущение снижения познаваемости мира подразумевает ориен-

тацию на Бога, что (вместе с общим снижением значимости логики) создаёт новые возможности для ренессанса "гражданской религии", о которой мечтал ещё Линкольн: в её рамках интересы общества принимаются некритически и неосознанно, на рефлекторном уровне.

Этому способствует объективное структурирование информационных обществ в виде сект, объединённых некритичным восприятием чего-то. Некритичное (в части неогностичности, с точки зрения уступки индивидуальным интересам коллективным) восприятие интересов своего общества и есть основа нового патриотизма информационного эпохи.

Особенности содержания

Великая Отечественная война и индустриальный коммунизм в понимании 30-х годов остались в прошлом. Нужен новый миф, объединяющий людей общим подвигом преодоления, общей победой, общими оправдываемыми им жертвами и задающим вектор движения в будущее: "от чего" и "ради чего" мы уходим во многом predetermined, то "куда" мы идём.

В качестве такого мифа обществом и частью государства стихийно нащупан миф о "лихих 90-х". Однако сейчас он вступил в лобовое столкновение с социально-экономической политикой и со стремлением части властных акторов реставрировать то время. Данный конфликт блокирует движение в будущее, так как общество уязвено в спорах о настоящем (реанимация конфликта гражданской войны под видом "примирения", которым на деле стала Великая Отечественная, и дискуссия о "сталинских репрессиях", призванные отвлечь людей от их сегодняшних бед, перемещая общество в прошлое: контузия прошлым гарантированно лишает будущего).

Представляется критически важным примириться со сложившимися в обществе мифами об СССР как "Золотом веке" (против порядка 7% монархистов и 15% либералов) и 90-х годах как изгнания из рая и кары за прекопадение и предательство отцов (против 15% либералов) и начать формировать на их основе новый миф о светлом будущем, которое мы все вместе строим во исполнение греха.

Особенности формы

Комплексность и всеобъемлемость. Формирование всех сторон жизни человека (включая бытовой дизайн, музыку и прочее) в соответствии с задачами идеологии, но не прямо, а при помощи "мягкой власти" через управление стандартами и процедурами (по образцу Запада), что не воспринимается человеком как ограничение его индивидуальной свободы.

Особенности подачи

"Под чужим флагом", партизанским образом, против, а не за власть и тем более не от её имени. Как протест, которому власть потом уступит и который возглавит.

МЫ НАХОДИМСЯ в процессе беспрецедентной в истории трансформации не только человечества, но и самого человека как "меры всех начал". Никогда больше в нашей жизни не будет никакой определённости кроме той, которую мы создадим сами, своей волей, желанием и упорством. Что мы хотим и что делаем — то и есть определённость и стабильность; никакой другой определённости и стабильности в нас и вокруг нас ещё очень долгое время не будет в принципе. Поэтому, если мы не хотим, чтобы нашу жизнь структурировали конкуренты, нужна система долгосрочных позитивных целей, постоянно публично проговариваемая, обсуждаемая, развиваемая и корректируемая, которая и создаёт для общества образ желаемого будущего и позитивную уверенность в завтрашнем дне, необходимую для нормальной психики и управления.

Эту систему нельзя навязать извне: чтобы общество приняло её как свою часть и своё продолжение в будущем, надо кинуть в него её узловые элементы, её "скелет", а затем вместе с обществом, тщательно контролируя его всегда корыстных и ограниченных активностей, совместными усилиями нарастить "мясо" конкретики и при необходимости исправить первоначальный замысел.

ПУСТЬ ВСЕГДА БУДЕТ «ЗАВТРА»

К юбилею газеты

ОДНАЖДЫ В ЮНОСТИ на письменном столе своего старшего товарища я увидел газету, на первой полосе которой был поразительный рисунок: под землёю, будто вагонетки, уходили гробы в шахтёрские, а над землёй, принимавшие в себя эту страшную череду, рыдали одолевшие жены, осиротевшие дети, обречённые на одинокую старость матери. В ту пору, в начале 2000-х, на угольной шахте произошла очередная авария, и на несколько молодых и сильных жизней в России стало меньше. Но помимо тоски, боли и скорби в черно-белом рисунке художника был какой-то неизъяснимый свет, подобный тому, что исходит от картин Васнецова, Нестерова, Корина, от православных икон, где Богородица оплакивает Сына, положенного во гроб.

А рядом с рисунком — передовица, слова её огненные, меткие, в них мощь и долготерпение, а не ядовитый скелет либеральных газет и постмодернистской прозы. Рисунок Геннадия Животова, передовица Александра Проханова, статьи номера были музыкай иных сфер, образами иных миров, говорили о сегодняшнем, но при этом угадывали, каким окажется будущее — и через десятилетие, и через год, и "Завтра".

Да, эту газету особенно любили поколения наших отцов и дедов, те, кто помнил её редактора Проханова на броне советских БТРов, восхищавшего его "Словом к народу", любил его родниковую книгу "Иду в путь мой". Но для нашего поколения, нынешних ровесников газеты, заставших Советский Союз, как сон, как видение из детства, "Завтра" стала особой точкой опоры. И тем, кто в свои восемнадцать лет взял её в руки, теперь хочется жить, трудиться, у них сегодня есть Родина.

Наши школьные и студенческие годы пришлось на период жуткой растерянности: учителя не знали, как преподавать историю, как толковать нам русскую классику, родители не понимали, кого ставить в пример, каковы идеалы наступившей эпохи, нужны ли в ней ум, совесть, вера. Кругом были зыбь и топь: ступаешь, казалься, на твёрдую почву и вдруг проваливаешься в обман и лукавство, идёшь в знойный день к студёному колодцу, а вода в нём отравлена.

И тут спасительным кругом, глотком свежего воздуха — газета "Завтра". Кругом говорили о красных палачах и белых мучениках, сыпали соль на рану гражданской войны, а со страниц газеты — "нет ни красных, ни белых, есть русские люди". Кругом о кровавых генсеках и безвольных царях, а "Завтра" о непрерывной русской истории, об извечном русском возрождении. С разных сторон — "завалили трупами", "да лучше бы сдали блокадный Ленинград", "а посмотрите, как живут немецкие старики", а авторы газеты — "Святая Победа", "Красная хоругвь над Рейхстагом", "Христовая жертва тридцати миллионов наших дедов", "Слова советского оружия", "Десять сталинских ударов", "Вселенская битва тьмы и света". Злые языки о "екатеринбургской республике", о том, как душно в перенаселённой России, а "Завтра" об империи между трёх океанов, о симфонии народов, о евраизмстве, об общем деле. Всюду скептики, плакательщики, отчаявшиеся и разуверившиеся, а газета о русском чуде, о русских провидцах, очарованных страничками и пассионариях.

Газета "Завтра" все годы была одновременно политической, военной, экономической, литературной газетой, больше иных специализированных, "отраслевых" газет. Только собирающая линза Проханова была способна сфокусировать такие разные лучи: Лев Гумилёв, Эдуард Лимонов, Савва Ямщиков, Виктор Анпилов, Александр Зинцов, Илья Глазунов, Егор Летов, Валентин Распутин, Игорь Шафаревич, Юрий Мамлеев, Жорес Анфёров — все они выступили державными строителями, дали отпор разрушителям.

Газета стала не просто публицистическим изданием, на её страницах сложилась целая философия, как складывалась она в Серебряном веке на страницах "Бесов" и "Нового пути", на страницах "Вех" и "Из глубины". Возникла новая философия государства Российского, патриотическая философия Русской мечты. У неё появился свой язык — и академический, и поэтический, и проповеднический, появились свои категории, системы, образы и коды. Русская мечта — это галактика из исторических личностей и литературных героев, ратных подвигов и научных озарений, это симфония русского времени и пространства.

Философия Русской мечты через баррикады 1993 года, через войны в Приднестровье, в Чечне и в Донбассе воровалась в наше завтра. Стала искать единомышленников, затеяла собирать русских земель. Преодолевая заслоны и кордоны, добралась до кремлёвских кабинетов. Теперь она даёт там свои ростки, их могут в любой момент затоптать, но будущее во свете и славе неуничтожимо. Даже в пору самых суровых испытаний из морской пучины от затонувшей подводной лодки восходит к небесам сияющий крест. Ещё не канонизированный Евгений Родионов на страницах "Завтра" осяян нимбом. Крым ещё как предчувствие изливает на Россию благодать Херсонеса.

Газета "Завтра" — ковчег. Она берёт на свой борт всё самое спасительное для России. В каждой эпохе она находит золотой слиток, находит алмаз среди угля, прозревает путеводную звезду в Рождественском небе. Фарватер газеты — русский путь победы и свершений.

Пусть всегда будет "Завтра"!

Михаил КИЛЬДЯШОВ

Книга
Екатерины Глушик
"Своя чужая жизнь".
Справки
по телефону
+7 (985) 256-91-24.

**СВОЯ
ЧУЖАЯ
ЖИЗНЬ**